

УДК 323(477)
ББК 66.3(4Укр)

Кильдюшов Олег Васильевич*, научный сотрудник Центра фундаментальной социологии Института гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ ВШЭ.

Идейно-политические и жизненно-стилевые ориентации футбольных фанатов Юго-Востока Украины

В ходе политического кризиса на Украине в центре внимания общественности оказался ряд социальных феноменов, ранее находившихся в тени. Одним из таких явлений можно считать сообщество футбольных фанатов – болельщиков украинских клубов радикально правой политической ориентации, ставших основой силового сегмента киевского Майдана. Особое политическое значение участию "ультрас" в событиях конца 2013 – начала 2014 г. придали их однозначно неонацистская (необандеровская) политическая самоидентификация, причём даже в тех регионах Украины, где у радикального национализма галицийского толка никогда не было серьёзной электоральной базы (Юг, Восток и даже Крым и Севастополь!).

Всё это делает актуальной постановку не только теоретической проблемы научного объяснения данного социального и политико-психологического феномена, но и практических задач по нейтрализации подобных каналов антирусского влияния на территориях исторической России (Слобожанщина и Новороссия).

Этнополитическая (само)идентификация¹ спортивных болельщиков Юго-Востока Украины: краткий исторический экскурс

В советском спорте изначально присутствовало неспортивное, этнополитическое измерение, поскольку он сам был вписан в структурные рамки национально-культурной политики СССР, представлявшей собой реализацию в институтах и практиках идеологии социалистического мультинационализма, а не интернационализма, как долгое время считалось².

* kildyushov@mail.ru.

¹ Здесь и далее под термином "(само)идентификация" понимается и внутренняя, и внешняя идентификация социальных акторов. – *Прим. авт.*

² Подробнее об этом см.: *Кильдюшов О. СССР как машина по производству наций: теория и практика / Олег Кильдюшов // СССР: жизнь после смерти / под ред.*

Прежде всего спортсмены и команды "национальных республик" автоматически превращались в их спортивных представителей, а это значит, что к чисто спортивной конкуренции сразу добавлялось новое политическое измерение – национально-республиканское, а точнее – этническое, причём всегда в интересах титульной для данной территории нации. Это настолько усложнило всю систему внутриспортивных отношений в СССР, что проблемы, вызванные этнизацией советского спорта, актуальны в РФ до сих пор. Достаточно вспомнить о матчах нынешней Российской футбольной премьер-лиги с участием команд с Северного Кавказа.

Следует отметить, что манипуляции с этническим фактором в советском спорте начались ещё в 20-е гг. XX в. Так, уже во время первой Спартакиады народов СССР (1928 г.) команды были разбиты на две группы. В первую вошли все иностранные команды вместе с командами союзных республик (!), а во вторую – команды от РСФСР. Здесь нужно объяснить: до революции основное соперничество в спорте, например в футболе, проходило между командами Москвы и Санкт-Петербурга. Сильные команды были также в Харькове и Одессе. Но, естественно, тогда никто не считал эти команды украинскими. Именно Спартакиада 1928 г. внесла в советский спорт этот новый элемент – противостояние республиканских сборных Украины и России³.

Впоследствии это соперничество русских (московских) и "украинских" команд стало определяющим для всей "этнополитики" позднесоветского футбола.

В целом советская национально-культурная политика заложила основы той дискурсивной ситуации, при которой, как и в Югославии, противостояние команд из "братских республик" и их болельщиков приобретает также характер этнополитического соперничества.

В результате (около)футбольный⁴ Киев всегда был настроен против (около)футбольной Москвы, Ленинграда и других команд РСФСР. Одновременно на Украине фиксировалось жёсткое противостояние команд из центральных и восточных областей с клубами из западной части страны, прежде всего со львовским СКА, который воспринимался как представитель "бандеровской" Украины, даже несмотря на то, что клуб входил в систему армейского спорта.

Таким образом, среди болельщиков позднего СССР уже существовало устойчивое противопоставление: фанаты Москвы команды и болельщиков из Киева и Львова воспринимали как "хохлов", при этом Львов имел устойчивые коннотации с повстанческим антисоветским движением

И. В. Глуценко, Б. Ю. Кагарлицкого, В. А. Куренного ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 89–103.

³ Эдельман Р. Серьёзная забава. История зрелищного спорта в СССР / Роберт Эдельман ; пер. И. С. Давидян. М. : Советский спорт ; АИРО-XXI, 2008. С. 75.

⁴ В настоящее время под термином "околофутбол" принято считать всё, что происходит на трибунах стадионов и за его пределами (выяснение отношений между болельщиками команд-оппонентов; акции фанатов, направленные на прославление своего любимого клуба или унижение противоборствующей команды) – это взаимоотношения между болельщиками и футболистами, т.е. всё то, что не уместается в рамки футбольного матча. В данной статье под термином "(около)футбольный" понимается собственно фанатская среда, среда болельщиков как организованная группа (группировка, "фирма") людей, сообщество. – *Прим. авт.*

на Западной Украине 40–50-х гг. прошлого века ("бандеры"). Кстати, по такой же модели в баскетболе происходило объединение русских болельщиков против команд из Прибалтики ("фашисты").

При этом и между украинскими командами тоже существовало определённое напряжение по линии "взаимная поддержка – противостояние". Так, с одной стороны, абсолютным лидером общеукраинского футбола традиционно выступала команда киевского "Динамо", за которую болели любители спорта всей республики, поддерживая её в противостоянии с московскими командами, прежде всего со "Спартаком". С другой стороны, среди болельщиков других регионов и клубов фиксировалось самое разное отношение к этому киевскому доминированию. Так, "союзником" фанатов "Динамо" выступали – и до сих пор выступают – болельщики днепропетровского "Днепра", который обладает самой мощной фанатской поддержкой после Киева (наибольший по численности *моб*).

Болельщики одесского "Черноморца", напротив, были негативно настроены по отношению к командам и болельщикам из Днепропетровска и Киева. Примечательно, что русские фанаты не воспринимали одесситов как "хохлов", поскольку они маркировались в данной среде как "жиды". То же можно было сказать и о своеобразных "союзах" болельщиков Украины: Киев и Днепропетровск против Донецка и Харькова. При этом стоит отметить, что в позднесоветское время фанатское движение на Юго-Востоке Украины (за исключением Днепропетровска) было развито слабее, чем в Киеве или Москве. Например, даже ведущие команды региона, выступавшие в Высшей лиге СССР – донецкий "Шахтёр" и харьковский "Металлист" – не обладали фанатской поддержкой, сопоставимой с киевским "Динамо" и московским "Спартаком".

Идейно-политические ориентации организованных футбольных болельщиков Юго-Востока Украины ("ультрас")

В результате распада СССР структура внутриукраинских (около)футбольных лояльностей претерпела значительные изменения как с точки зрения отношения к российским командам и их болельщикам, так и с точки зрения общеполитической ориентации большей части фанатских объединений ("фирм"), в том числе на Юго-Востоке Украины⁵.

В постсоветские годы на Украине произошло резкое поправление фанатского движения. Кстати, аналогичные процессы имели место и в России, несмотря на то, что первые московские фанаты политически скорее напоминали нынешних "антифа": в любом случае в (около)футбольной среде Москвы хорошо известно об их противостоянии с "люберами". На последующий правый уклон русских "ультрас" в 90-е гг. значительно повлияли военные действия в Чечне, этнокриминальная активность кавказских

⁵ Ультрас "Шахтёра" обратились к российским футбольным фанатам в связи с ситуацией в Крыму // Рамблер-Новости : интернет-сайт. 2014. 26 марта. URL: <http://news.rambler.ru/24274624/> (дата обращения: 12.05.2014).

диаспор в столичном регионе, а также массовый приток мигрантов в начале нынешнего века и общее отсутствие молодёжной политики в РФ.

Кроме того, на Украине, в том числе на Юго-Востоке, это поправление значительной части футбольных фанатов приняло форму, так сказать, добровольной и осознанной "самобандеризации", т.е. форму освоения и усвоения (интериоризации) культурных кодов, речевых и дискурсивных практик антисоветского повстанческого движения Западной Украины, персонифицированным символом которого выступает С. Бандера⁶.

Важно отметить, что процесс бандеризации фанатов шёл при полном отторжении этого исторического персонажа большинством населения Юго-Востока. В этом смысле весьма показательна практика освистывания на стадионе "Донбасс-Арена" возрастными болельщиками донецкого "Шахтёра" ("кузьмичами") тех фанатов, которые устраивают переключки лозунгами "Слава Украине!" – "Героям – слава!"⁷ Этот парадоксальный на первый взгляд феномен появления молодых небандеровцев в антибандеровской среде объясняется целым рядом причин, связанных и с дискурсивной логикой фанатского движения, и с межпоколенческим разрывом в массовом (школьном) образовании, и с исторической политикой, проводившейся на Украине в годы независимости, а также со многими другими факторами.

В целом украинские футбольные фанаты по аналогии с Европой стали отождествлять себя с правым политическим дискурсом и правым сегментом партийного спектра. И это при том, что в "политикуме" современной Украины крайне правые – это этнофундаменталисты неонацистского толка галицийского происхождения ("небандеровцы" типа Всеукраинского объединения "Свобода", "Правого сектора" и т.п.). К сожалению, для интересующейся спортом молодёжи Юго-Востока за все эти годы ни региональные элиты, ни РФ так и не сделали ей альтернативного дискурсивного "предложения", в том числе с точки зрения их политического самопозиционирования в качестве правых небандеровского типа.

Более того, фанатские объединения Юго-Востока даже в Симферополе, Севастополе, Николаеве и Луганске, где у националистических партий не было никакой электоральной базы, сами стали каналами распространения бандеровского дискурса. Именно организованные болельщики, успешно совмещавшие увлечение спортом с пропагандой неонацизма, превратились здесь в носителей бандеровских идей⁸.

⁶ О роли футбольных фанатов в столкновениях на Украине : [беседа с представителем российских футбольных фанатов Степаном Кривошеевым и журналистом Семёном Новопрудским] : [видео] // Газета.ТВ : интернет-сайт. 6 мая. 2014. URL: http://www.gazeta.ru/video/o_rol_i_futbolnyh_fanatov_v_stolknoveniyah_na_ukraine_shtml (дата обращения: 12.05.2014).

⁷ На матче "Шахтёр" – "Днепр" фанаты освистали гимн и приветствие "Слава Украине!" // Fanat1k.ru : интернет-сайт. 2014. 23 марта. URL: <http://fanat1k.ru/ultras-4044-na-matche-shahter-dnepr-fanati-osvistali-gimn-i-privetstvie-slava-ukraine.php> (дата обращения: 12.05.2014).

⁸ "Это уже не футбол": раскол среди фанатов "Севастополя", разгром сектора и "Слава Украине!" // Новости Севастополя : интернет-сайт. 2013. 1 сентября. URL: <http://topnews.sebastopol.ua/sport/2013/09/01/166.html> (дата обращения: 12.05.2014).

В связи с этим возникает фундаментальный вопрос: почему именно неонацизм стал столь привлекательным для футбольных фанатов Украины?

Для радикальной молодёжи очень важна эстетическая составляющая, в том числе революционная и повстанческая романтика героического образа бойца (символика красно-чёрных знамён УПА и т.п.), а также жизненно-стилевой аспект практикуемой и эмоционально переживаемой фанатами "бандеровщины" – активизм ("движ"), солидарность ("братство") и т.п. Немаловажен и аспект насилия: уличная борьба Майдана с властью, "ментами" и "Беркутом" оказалась структурно близка практикам противостояния "ультрас" с правоохранительными органами, в том числе и как шанс для реванша за все предшествующие "унижения" со стороны официальной власти. Поэтому в столкновениях на площади Независимости и на улице Грушевского они непосредственно участвовали в качестве наиболее организованных и боеспособных мобильных единиц. Также нужно отметить, что организованные фанатские объединения не только обладают силовым ресурсом, но действуют с мощным мультипликативным эффектом. Несмотря на относительно небольшую численность, за счёт своей повышенной активности они стали вполне заметным явлением на стадионах и в городском пространстве многих регионов Украины. Возникла некая оптическая иллюзия: всем стало казаться, будто их больше, чем на самом деле, что также способствовало дальнейшему росту их популярности.

Есть и ещё один очень важный, идентитарный аспект проблемы футбольных фанатов Юго-Востока: постсоветская идентичность, ориентированная в основном на прошлое и разделяемая большинством жителей региона старших возрастов, не смогла конкурировать за умы молодёжи с ориентированной на будущее националистической программатикой (строительство нации), предложенной сначала Львовом, а затем и официальным Киевом (особенно начиная с президентства В. Ющенко).

Несомненно, что для части нового поколения оказалась неактуальной традиционная для региона форма исторической памяти: большинство активных фанатов прошли социализацию в годы независимости Украины, и для них "банальный" украинский национализм стал частью их самоопределения как граждан республики, в том числе в Крыму и Севастополе ("ультрас" симферопольской "Таврии" и ФК "Севастополь" неоднократно солидаризировались с Майданом и провели ряд антироссийских акций⁹).

Большую роль здесь играет и распространение в Интернете русофобской вирусной семантики: анализ фанатских форумов говорит о наличии у нового поколения, в том числе у этнических русских и русскоговорящих фанатов Юго-Востока, показной, манифестируемой ненависти к РФ и российским русским. Например, активно используются *мемы*, заимствованные у чеченских и других кавказских сетевых борцов с Россией, типа "русня", "паРаша" и т.п. (см. форум фанатов донецкого "Шахтёра": "возможны фанатские "союзы" с кем угодно, кроме русских!"). Наконец, очень важную роль сыграла позиция владельцев и менеджмента клубов

⁹ Лисицын Н. Фанаты "Днепра" и "Севастополя" прошли маршем по Днепропетровску / Николай Лисицын // "Комсомольская правда" в Украине : интернет-сайт. 2014. 15 марта. URL: <http://kp.ua/daily/150314/443713/> (дата обращения: 12.05.2014).

региона, включая ответственных за работу с фанатами: как правило, фанатские организации каждой команды финансируются самими владельцами клубов. Следовательно, политическая активность "ультрас" под бандеровской символикой осуществлялась как минимум с их ведома. Таким образом, украинские олигархи типа Р. Ахметова, И. Коломойского и др. выступили спонсорами неонацизма в регионе.

Масштабная системная работа с украинскими "ультрас" началась в 2010 г. в связи с программой подготовки к проведению чемпионата Европы по футболу 2012 г. Однако и после его окончания она не была свёрнута. В Крыму, Донецке (на базе Донецкого пресс-клуба) и Карпатах были организованы так называемые "школы повышения уровня толерантности" футбольных болельщиков. Финансовую и организационную поддержку им оказывали США и Голландия. На их базе 5–6 раз в год проводились недельные курсы, во время которых фанаты обучались, например, "мирному противостоянию милиции в отстаивании своих гражданских прав". Эти навыки затем были использованы во время Евромайдана. Большое значение придавалось и символической сфере, воспитанию общенационального патриотизма, т.е. фактически болельщики воспитывались в духе крайнего украинского национализма¹⁰.

Надо заметить, что в современном футболе и вокруг него почти не осталось ничего от ситуации, когда в политизированной оптике 20-х и 30-х гг. XX в. происходило отождествление болельщиков-фанатов с определёнными социальными стратами. Так, во многих крупных городах Европы возникли представления о "народных" ("красных") командах социальных низов и более "элитарных" ("буржуазных") командах средних слоёв. Например, в Милане таким было противостояние "Милана" и "Интера", а в Мюнхене – "Баварии" и TSV 1860. Таким образом, возникла проекция классовой борьбы на сферу спортивных соревнований. Сегодня подобное политическое восприятие борьбы местных команд вряд ли уместно, а эхо былых социальных битв по-прежнему присутствует разве что в семантике клубной идентичности и фольклоре болельщиков.

На Украине, в том числе на Юго-Востоке, у движения праворадикальных фанатов тоже нет никакого специфического социального содержания – члены "фирм" рекрутируются из всех социальных страт, начиная с самых низов и заканчивая представителями элитных групп. В этом смысле необандеровская политическая ориентация "ультрас" никак не обусловлена социально-экономическими интересами среды, в которой проходит их социализация. Это обстоятельство "неукоренённости" бандеровского дискурса в реальных институтах и практиках, определяющих дискурсивный профиль региона, должно серьёзно облегчить задачу по его преодолению в части молодёжной среды.

С политической точки зрения фанаты представляют особый интерес по целому ряду причин. Это движение совмещает в себе помимо спортивно-развлекательного аспекта и аспекта групповой социализации молодёжи

¹⁰ *Рымарук Ю.* Донецких фанов научат манерам. К Чемпионату Евро-2012 в Донецке взялись повышать культуру общения / Юлия Рымарук // Сегодня.ua : интернет-сайт. 2010. 15 октября. URL: <http://www.segodnya.ua/regions/donetsk/donetskikh-fanov-nauchat-maneram.html> (дата обращения: 29.07.2014).

также идентитарную функцию, т.е. влияет на формирование национального и регионального самосознания, по крайней мере, молодёжной части общества. Кроме того, фанаты имеют серьёзные навыки самоорганизации и мобилизации, в том числе и для борьбы с официальными структурами. "Ультрас" являются носителями значительных компетенций в области уличного насилия, что становится особенно ценным ресурсом в условиях обострения политической ситуации. Сама специфика топологии стадиона позволяет организованным фанатам "визуализировать" общество на трибунах и артикулировать его позицию. Например, отказать в аккламации политическому лидеру в правительственной ложе, освистав его. Или разрушить репутацию популярного лидера, как, например, произошло с главой Санкт-Петербурга Г. Полтавченко, когда фанатский сектор стадиона "Петровский" посвятил ему речёвку "Губернатор – жлоб". "Фанатские войны" могут дестабилизировать ситуацию в крупных мегаполисах, как это происходило в недавнем прошлом в Англии.

Учитывая это и целый ряд иных факторов, можно сделать следующий предварительный вывод: фанатское движение Юго-Востока Украины неизбежно будет оставаться антироссийским до тех пор, пока российская власть и/или региональные элиты региона (включая олигархов – владельцев футбольных клубов) адресно не обратятся к данной целевой аудитории и не предпримут ряд мер кратко-, средне- и долгосрочного характера.

Предложения по работе с релевантными целевыми группами для нейтрализации антироссийских настроений в среде футбольных фанатов региона

Футбольные "ультрас" на территории бывшего СССР представляют собой относительно новый социальный феномен, практически не изученный социально-теоретически и эмпирико-социологически. Отсутствуют даже нормативные научно-верифицированные описания структуры и институциональных форм данного движения¹¹.

Фанатское движение само по себе является относительно закрытой средой, поэтому возможности непосредственного идеологического влияния на него извне довольно ограничены, особенно в краткосрочной перспективе.

Следует признать, что при сохранении текущих политических тенденций и факторов ситуация со структурной русофобией в среде фанатов Юго-Востока Украины будет только усугубляться: после потери Крыма

¹¹ Одна из немногих публикаций на русском языке, где проблема фанатов как политический феномен обсуждается на языке социальной теории: *Кильдюшов О.* Больше, чем футбол. Спортивные фанаты в роли гражданского общества / *О. Кильдюшов* // Вопросы национализма. 2011. № 5. С. 49–62. Также на эту тему опубликованы две переводные статьи в журнале "Логос": *Бурдые П.* Как можно быть спортивным болельщиком? / *Пьер Бурдые* // Логос. 2009. № 6 (73). С. 99–113; *Пильц Г. А.* Футбол – это наша жизнь: перемены и процессы дифференциации культуры футбольных фанатов / *Гунтер А. Пильц* // Там же. С. 114–133.

они, вероятно, искренне считают, что должны любой ценой защищать "свои цвета"¹².

В связи с этим уместно задаться вопросом, что же можно и нужно сделать для минимизации русофобского потенциала спортивных болельщиков? Ответ на этот вопрос не может быть исчерпывающим, а предлагаемые меры не обещают гарантированного успеха. Тем не менее представляется, что сложилась парадоксальная и явно ненормальная ситуация (феномен неонацистской инфильтрации в антифашистскую и национально нейтральную среду), которую необходимо менять.

При этом следует иметь в виду, что разработка подходов и планов по воздействию на идейно-политические ориентации враждебно настроенных к РФ футбольных фанатов Юго-Востока Украины требует специального изучения, включая проведение целого спектра работ как социально-теоретического, так и прикладного характера, в том числе спортивно-научных, социологических и культурно-антропологических исследований в регионе.

Каналами денацификации фанатов могли бы стать следующие структуры и объединения:

- непосредственно фанатские "фирмы" Юго-Востока Украины;
- владельцы и менеджмент клубов, включая их уполномоченных по работе с фанатами;
- традиционные болельщики, негативно относящиеся к правому уклону фанатов;
- спортивная общественность (местные федерации и спортивные общества);
- местные и региональные власти;
- русские фанаты как каналы трансляции нейтральных и позитивных смыслов.

На идейно-концептуальном уровне актуальна разработка пакета альтернативных вариантов этнополитического самопозиционирования для фанатов региона, в том числе идеологием суггестивно-вирусного свойства. Они должны включать такие небандеровские идентификационные доминанты и их комбинации, как:

- *региональная* (по модели "Харьков – это Слобожанщина", "Одесса – это Новороссия" и т.д.);
- *русская этническая* ("Донбасс – это Россия", "Донецк – русский город" и т.д.);
- *восточно-украинская этническая* ("Украинцы – это мы");
- *республиканско-историческая* ("Харьков – первая столица Украины");
- *имперская* ("Мы – наследники великой империи");
- *надгосударственная интеграционная* (по модели "Все мы – славяне", "Россия, Украина, Беларусь – это есть Святая Русь");
- *постсоветская*.

¹² Чеканов А., Болотников С. Ти ж мене підманула. 5 причин болеть против сборной России / Александр Чеканов, Сергей Болотников // Обозреватель : интернет-сайт. 2014. 17 июня. URL: <http://sport.obozrevatel.com/football/48521-ti-zh-mene-pidmanula--5-prichin-bolet-protiv-sbornoj-rossii.htm> (дата обращения: 29.07.2014).

Следует учитывать то обстоятельство, что ориентация на крайне правые идеологии является как бы неизбежным свойством самой фанатской среды как на Украине, так и в России или на Западе. Поэтому для отвлечения её от "бандеровской романтики" необходимо предлагать столь же радикально правый, но по идентичности русский идеологический конструкт. Для этого можно воспользоваться идеологическими наработками русских националистических (и других правых) организаций вместе с разработанными ими символами и прочими атрибутами крайне правой эстетики. Однако фанатскому движению всегда свойственен местный патриотизм, поэтому все эти разработки должны пройти идеологическую локализацию и выражать как общерусский, так и региональный патриотизм. Понятно, что при создании этих материалов должны применяться новейшие интеллектуальные, художественные и технические средства.

На институциональном уровне определённый эффект может иметь перестройка фанатских и других релевантных структур в регионе. Это включает работу по созданию нейтрально и/или позитивно настроенных к России фанатских объединений ("фирм"); идеологическому "перехвату" существующих "фирм", ныне враждебно настроенных по отношению к РФ; заключению "союзов" или "пактов о ненападении/нейтралитете" между "ультрас" РФ и Юго-Востока Украины; заключению соглашений о сотрудничестве с официальными объединениями болельщиков команд региона; символической поддержке традиционных болельщиков, негативно относящихся к бандеровщине на "своём" стадионе; привлечению к работе с фанатами местных спортивных авторитетов ("футбольных легенд" региона); противодействию активности Федерации футбола Украины, пытающейся инструментализировать "ультрас" в интересах нового режима в Киеве.

В организационном отношении эффективным форматом воздействия на идейно-политическую идентификацию фанатов региона в средне- и долгосрочной перспективе могут стать организация объединённого чемпионата (СНГ/России, Украины, Белоруссии/РФ и Украины), а также проведение постоянных (регулярных) коммерческих турниров между ведущими командами РФ и Юго-Востока Украины с чередованием места проведения в обеих странах и "выездом" на них фанатов.

В краткосрочной перспективе возможно проведение межфанатских мероприятий, включая ряд примирительных/ознакомительных футбольных турниров между фанатскими объединениями РФ и Юго-Восточной Украины. Серьёзным мотивом для участия в них может быть приз победителю турнира в виде билетов на ЧМ-2018. Нужно максимально подключить восточно-украинские фанатские структуры к российским программам работы с фанатами в рамках подготовки к чемпионату мира 2018 г.

Определённый эффект могло бы иметь учреждение местных традиционных (около)футбольных фестивалей с участием фанатских "фирм" болельщиков РФ и Юго-Восточной Украины, а также других нейтральных и дружественных стран (Сербии и др.). Определённым нейтрализующим потенциалом обладают мероприятия, сочетающие такие релевантные для

молодёжной среды темы, как футбол, рок, пиво (по примеру байк-шоу мотоклуба "Ночные волки") и т.п.

"Красной нитью" в подобных мероприятиях должна проходить апелляция к нашей общей истории: в этом смысле возможным форматом работы могут стать военно-спортивные игры и шоу с привлечением болельщиков из России (гостевые и домашние игры) и с участием любителей исторической реконструкции по тематике российско-украинских отношений (Киевская Русь, запорожское казачество, Полтавская битва и др.).

Возможно проведение любительских футбольных турниров, причём не только между российскими и украинскими болельщиками (в приграничных областях), но и между любительскими студенческими футбольными командами из стран Азии и Африки и "местными" (например, в Харькове много иностранных студентов), а также детские и юношеские футбольные турниры в лагерях "Артек" и "Орлёнок" и в Сочи.

Также необходимо привлекать лидеров – авторитетных футболистов, тренеров, спортсменов, музыкантов, в том числе из Европы. В качестве примера здесь можно рассматривать кампанию ФИФА против расизма, когда футбольные звёзды всех цветов кожи совместно выступают против дискриминации по расовому и национальному признакам.

В рамках "политики памяти" было бы полезно визуализировать историю клубного футбола Украины: снять документальные фильмы об украинских спортсменах (не обязательно футболистах), воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, биографические фильмы о великих украинских футболистах и тренерах (В. Лобановском, О. Блохине и др.), о легендарном противостоянии "Спартак" (Москва) – "Динамо" (Киев), о чемпионе СССР 1972 г. "Заре" (Луганск), о киевском "Динамо" образца 1976 и 1986 гг. с акцентом на общую историю.

Крайне полезным форматом идеологической борьбы могли бы стать встречи украинских фанатов с антифашистскими и антирасистскими настроенными объединениями болельщиков из Германии, а также с ведущими игроками клубов немецкой Бундеслиги, активно выступающими против неонацистской идеологии. В их организации мог бы принять участие и "Газпром" как спонсор клуба "Шальке-04" (Гельзенкирхен), тем более что игроки Бундеслиги по контракту обязаны участвовать в подобных мероприятиях.

Необходимо проводить активную работу в (около)футбольном Интернете, включая организацию лояльных России "спортивных" групп в "Фейсбуке", "ВКонтакте", "Ютьюбе", "ЖЖ" и на других наиболее посещаемых молодёжью футбольных сайтах и форумах с размещением рекламных баннеров соответствующих акций и тематических дискуссий.

Особым пунктом данной программы могут стать популяризация женского футбола и поддержка женских объединений болельщиков с целью размывания сугубо мужской монополии на "боление", смягчения нравов и эстетизации (около)футбольной среды: *"Make love, not war"*.

В целом нужно особо подчеркнуть, что любые планы такого рода принципиально нереализуемы без инициативы (хотя бы формальной) и активного участия русских фанатов. А ведь именно это составляет проблему, учитывая нынешний негативный опыт взаимоотношений властей

РФ и русских "ультрас". Более того, на запущенность ситуации указывает такой тревожный факт, что 10 марта 2014 г. на матче российской премьер-лиги "Локомотив" (Москва) – "Крылья Советов" (Самара) был вывешен баннер с бандеровским слоганом "Слава Украине!" То есть пока налицо обратная тенденция – уже началась символическая "бандеризация" русских фанатов¹³.

* *
*

Политико-идеологические и жизненно-стилевые предпочтения футбольных фанатов Юго-Востока Украины представляют значительную опасность для сохранения пророссийских настроений среди большинства населения этого региона и для становления местного движения сопротивления националистическим властям Киева, а в общем итоге – и для перспектив оформления украинского федерализма. Поэтому крайне важно остановить процесс фашизации, бандеризации молодёжи Юго-Востока. Эта проблема не может быть решена без привлечения российской фанатской среды и без разработки целого комплекса мер организационного и пропагандистского характера для смены антирусской национальной идентичности и неонацистской идеологической ориентации местных фанатов.

Ключевые слова: *футбольные фанаты – Юго-Восток Украины – неонацизм – идеология – политика памяти.*

Keywords: *football fans – South-East Ukraine – neo-Nazism – ideology – politics of memory.*

¹³ Болельщики на секторе "Локо" продемонстрировали баннер "Слава Украине!" // Сайт болельщиков ФК "Локомотив" Москва : интернет-сайт. 2014. 10 марта. URL: <http://fclmnews.ru/news/51717-boleschiki.html> (дата обращения: 12.05.2014).